

*Цутому Цукада
Японское общество исследователей старообрядчества,
г. Саппоро, Япония*

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИНЬЦЗЯН УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ (КНР) И СТАРООБРЯДЦЫ – КЕРЖАКИ (XX в.)

Старообрядцы-кержаки в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (КНР) переселялись из Российской империи и СССР в Китай в период с 1830-х гг. и постоянно проживали там до 1930 г. Они были беспоповцами-часовенными и беспоповцами-спасовцами. Старообрядцы жили в Алтайском округе и Илиском округе. В 1949-м г. Синьцзян-Уйгурский автономный район вошел в состав КНР. В 1950-гг. старообрядцы-кержаки в Синьцзяне сначала не активно участвовали коллективизации, но потом китайское государство заставило их участвовать в народных коммунах.

Ключевые слова. *Старообрядцы-кержаки, беспоповцы, часовенные, спасовцы, коллективизация, народная коммуна, малая металлургия, бригада трудовой взаимопомощи.*

*Tsutomu Tsukada
Association of researchers of The Old Believers,
Sapporo, Japan*

COLLECTIVIZATION AGRICULTURAL ECONOMY IN XINJIANG UYGHUR AUTONOMOUS REGION AND THE OLD BELIEVERS – KERZHAKI (20TH CENTURY)

The old believers-kiriaki in the Xinjiang Uighur Autonomous region (China) moved from the Russian Empire and the Soviet Union to China in the period from 1830s and lived there until 1930 They were bezpopovtsy-chapel and bespopovtsy-spasovski. The old believers lived in the Altai district and the ili district. In 1949, the Xinjiang Uygur Autonomous region became part of the PRC. In 1950, the old believers-kerzhaks in Xinjiang at first did not actively participate in collectivization, but then the Chinese state forced them to participate in the people's communes.

Keywords. *The old believers-kiriaki, bespopovtsy, the chapel, Spasova, collectivization, people's commune, the small metallurgy, a team of labor mutual aid.*

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее – Синьцзян) проживало русское население, начавшее эмигрировать из Российской империи и СССР в Китай с 30-х гг. XVIII-го века до сталинской коллективизации. Русские старообрядцы, которых синьцзянцы называли кержаками, были значительной частью русского населения. Слово "кержаки" произошло от названия реки Керженец, где проживали их предки. Собственно это слово обозначает старообрядцев-беспоповцев. По конфессиональной принадлежности они были беспоповцами-часовенными и беспоповцами-спасовцами [9, с. 65-76].

Участие русских старообрядцев в процессах коллективизации в Китае редко привлекало внимание исследователей. Автор удалось опросить множество информантов в Австралии, США и Китае, что позволило частично разобраться в истории коллективизации русских старообрядцев беспоповцаев в посёлке Уластай.

Вся территория нынешнего Синьцзяна находилась под китайским господством с XVIII века. Формирование первых старообрядческих населённых пунктов началось с XIX века. В конце XVIII в. среди старообрядцев была широко распространена легенда о Беловодье, расположенной будто бы в Японии, и некоторые из старообрядцев устремились в Японию через Китай. Как свидетельствует российский путешественник Николай Пржевальский, в 1860-х годах группа староверов пыталась осваивать земли у озера Лобнор, но эти попытки не увенчались. Китайская армия их пресекала [6, с. 317-319].

Между тем, в 1830-х гг. старообрядцы благополучно осели в Алтайском округе Синьцзяна. Они жили в высокогорных посёлках Ком и Канас, занимались скотоводством и сельским хозяйством, а также пчеловодством, рыболовством и охотой. Они вели изолированную жизнь, следуя самым строгим правилам, отказываясь не только от всех достижений науки и техники, но даже от песен и танцев. Они строго запрещали иноверцам присутствовать на своих службах и собраниях [3].

В период сталинской коллективизации многие русские, в том числе старообрядцы, бежали из СССР в Синьцзян. Почти все старообрядцы в Синьцзяне были беспоповцами-часовенными. В посёлке Ком существовала община спасовцев. Священник Белокрыницкого согласия отец Панфил (Никулин) тоже жил там. Старообрядцы других согласий так же были, но их было немного [5].

В 1933 году на территории китайского Алтая во время дунганского бунта китайская армия начала уничтожать населённые пункты, жителей немусульман повально убивали, в том числе старообрядцев.

В 1944 году была образована Восточная Туркестанская Республика в северо-восточной части Синьцзяна. Это была марионеточная республика, до 1950 года фактически контролируемая правительством СССР. Тогда в округе Алтай были часты вооружённые столкновения, бандиты-казахи нападали на русских. Поэтому во второй половине 40-х годов часть старообрядцев переселилась из Алтая в Илийскую долину.

После вступления в этот округ в 1950 году китайской народной освобождённой армии (далее – КНОА), жизнь русских старообрядцев стала меняться. В 1951 г. специальный отряд КНОА начал проводить в Илииском округе земельную реформу. Коллективизация началась сначала постепенно, но с 1958 года – бурно [2]. С 1954 года несколько сотен старообрядцев вернулись в СССР, на «целину» но их число было невелико.

Посольство СССР в городе Кульджа не могло допустить переселения русских в капиталистические страны. Оно имело большое влияние в бывшей Восточной Туркестанской Республике. Поэтому китайская власть препятствовала уходу русских, не давая им разрешения на выезд.

Отношения между СССР и КНР ухудшились в конце 50-ых годов, в дальнейшем китайская эмиграционная политика изменилась и переселение русских в США, Австралию и Южную Америку стало легче. К 1965 году большинство русских старообрядцев уехало из Синьцзяна за границу.

Сведений о коллективизации старообрядцев-кержаков немного, но о коллективизации в поселке Уластай писали и китайские авторы, к примеру, журналист Чу Анпин. Посёлок Уластай находится в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Или-Казахском автономном округе, уезде Нилка. Уезд Нилка находится в северо-восточной части Илийской долины.

Старообрядцы переселились в посёлок Уластай в 1947 году [8, с. 16]. В 1955 году кержаков Уластай насчитывалось немногим больше 150 семей [8, с. 16].

В сентябре 1952 года администрация уезда Нилка стала предлагать всем крестьянам, в том числе спасовцам, организовать бригады трудовой взаимопомощи. Но от участия можно было отказаться. В октябре 1954 года организовали бригады среди 22,13% дворов крестьян в уезде Нилка [4, с. 154-155]. В свою очередь, у спасовцев сформировалось только две бригады в 1954 году. Одну бригаду составляло пять дворов, в то время как обычно в одну бригаду входило около 10 дворов. Невозможно точно определить число дворов спасовцев, составивших бригады, но можно сказать, что это было явно ниже среднего уровня по уезду Нилка.

Администрация уезда Нилка стала организовывать сельскохозяйственный производственный кооператив в январе 1955 года. Старообрядцам становилось все труднее отказываться от коллективизации. В октябре 1958 года администрация уезда Нилка упразднила органы администрации нижнего уровня и организовала народные коммуны [4, с. 155].

В 2007 году женщина, работавшая в посёлке Уластай с 1957 года до зимы 1958 года, поделилась воспоминаниями:

В 1958 году в посёлке Уластай жили кержаки, монголы, и казахи. Ханьцев почти не было. Все русские были кержаками. Кержаки жили и в посёлке Тангбула. Обычные русские жили в городе Нилка, кержаков там не было.

Кержаки были китайскими гражданами. Они бежали из СССР от голода.

Они продавали кур для столовой народной коммуны. Они выращивали картошку, репчатый лук, капусту, помидоры, и другие овощи. Они занимались пчеловодством и свиноводством. Держали коров. Они строили мельницы.

В домах у них была кирпичная печь квадратной формы. Они сначала топили печь, потом убирали горячую золу с печи, и там клали стальные противни с тестом, пекли хлеб. На большие противни клали по три куса теста, на маленькие – по два.

Кержаки входили в бригады трудовой взаимопомощи и сельскохозяйственный производственный кооператив. Но они не входили в народную коммуну. Поэтому они не принимали участие в крестьянском производстве железа.

Не совсем ясно, почему же спасовцы смогли избежать участия в народной коммуне и движении крестьянского производства железа (малая металлургия).

Старообрядцы-часовенные других посёлков жили трудно.

Дело-то было тяжкое. Документы требовались, деньги. Многие семьи в 58-ом загнали в Синьцзяне в коммуны. Скот отбирали. В коммуне все делается “по конец руки”, кое-как... Все по приказу. Пшеница не дошла, а приказано убирать. Пospело ? не поспело ? собирай урожай... Еще там “скачок” у них был, железо все плавил. Чтобы Америку догнать... Повсеместно кокс жгли. И в шахте работали. Уголь долбили, крепления ставили. И на лесоповале работали. И хлеб убирать угнали. Кто не соглашался, китайцы арестовывали [2].

Один старообрядец-часовенный который работал в этой шахте и на этом лесоповале указал автору в 2008 году в Орегоне, что эти места находятся в посёлком Уластайе. Власть Илийского округа собрала старообрядцев-часовенных в посёлке Уластай и заставила работать. Жители посёлка Уластай свидетельствовали, что старообрядцы из 41 русского двора пришли в посёлок Уластай в конце 50-ых годах рубить лес.

В 1959 году китайская власть освободила старообрядцев-часовенных из этой шахты. Русские в Синьцзяне получили возможность эмигрировать на Запад. После 1959 года они стали уезжать в Австралию, США, Бразилию, Аргентину и другие страны.

Кержаки, которые переселились в Новую Зеландию, рассказали историю своей эмиграции [7, с. 44-45]. В 1961 г. их хозяйства были конфискованы китайским правительством. Домашний скот изымался без всякой компенсации. Те, кто имел более 20 тысяч юаней, были объявлены богачами и лишены всех денежных средств. Один из прибывших в Новую Зеландию староверов, Лука Чипизубов, у которого в Китае было обширное хозяйство, рассказывал, как из двенадцати коров и нескольких лошадей его большой семье были оставлены лишь корова да лошадь.

К 1965 году почти все старообрядцы в Синьцзяне уехали из Китая через Гонконг в западные страны. Многие из них поселились в Бразилии и Аргентине. Потом значительная часть кержаков эмигрировала в США, штат Орегон.

Старообрядцы-кержаки в Синьцзяне очень пассивно участвовали в сельскохозяйственной коллективизации в начале 1950-х гг. Но с 1958 г. китайское государство заставило их участвовать в коллективизации. Политика китайского государства отличалась по префектурам. Например, корейцы тоже переселились в Китай в XIX и XX веках и стали китайскими гражданами. Корейцы очень активно участвовали в китайской коллективизации. Автор считает, что религиозные мысли и опыты сталинской коллективизации влияли на поведение старообрядцев-кержаков в Синьцзяне и стали причиной этой разницы.

Источники и литература

1. Гошкодера Ф. История России и судьбы христиан. Часть первая. http://www.miass.ru/news/ostrov_very/index.php?id=7&text=86
2. Естафьев М. Русский хозяин в Орегоне. <http://www.pereplet.ru/text/estafiev12jun02.html>.
3. Eluosizu jianshi bian xie zi. «Eluosizujianshi» («Краткая история русских в Китае»). Wulumuqi: Xinjiang renmin chubanshe, 1987. P. 11.
4. Нилеке шианджи («История префектуры Нилеке»). Wulumuqi: Xinjiangrenminchubanshe, 2000. с. 154-155.
5. Полевые материалы опросов старообрядцев из Синьцзяна (Орегон, 2008 г)
6. Пржевальский Н. М. Четвертое путешествие в центральной Азии. СПб., 1888. С. 317-319.
7. Рудникова Е.В. Русские религиозные беженцы – старообрядцы в Новой Зеландии (XX в.) Российская диаспора в странах востока: История и современность. Сборник статей по материалам I – III ежегодных

международных научных конференций «Российская диаспора в странах Востока» Москва, ИВ РАН, 2010-2012 С. 44-45.

8. Чу Анпин В посёлке Уластай Записи о путешествии в горные уезды Или в Синьцзяне. Публикован на газете Шин Гуан Ча, под ред. Чу Анпин. Пекин, 1956 №2. С. 16. Перевод с китайского языка автором.
9. Цукада Цутому. Старообрядцы-кержаки в посёлке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Международные Заволокинские чтения. Сборник 2. Рига, 2010. С. 65–76.